

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ КОДЕКС В СИСТЕМЕ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИКИ В УКРАИНЕ

© 2008 г. В. К. Мамутов¹

Заметным вкладом юридической науки в развитие правовой системы Украины явилась подготовка проекта Хозяйственного кодекса, который призван стать основой регулирования хозяйственной деятельности в этой системе, важным компонентом правового обеспечения экономики. Проект подготовлен в соответствии с концепцией судебно-правовой реформы, одобренной в 1992 г. Верховным Советом Украины, внесен на рассмотрение Верховного Совета в марте 1996 г. и принят им в январе 2003 г. С 1 января 2004 г. кодекс вступил в силу².

В том же году профессор сравнительного права Лондонского университета У. Бутлер перевел Хозяйственный кодекс на английский язык. Перевод издан в Лондоне. В аннотации и во вступлении к переводу У. Бутлер оценил этот кодекс как “правовое достижение”. Он пишет: “Из всех кодексов, принятых в странах СНГ с начала перехода к рыночной экономике, Хозяйственный кодекс Украины является самой необычной, по-своему самой инновационной частью законодательства”³. Положительная оценка Хозяйственного кодекса Украины (далее – ХКУ) была дана также в ряде публикаций российских ученых и в Концепции кодификации предпринимательского права Российской Федерации, разработанной Торгово-промышленной палатой РФ и представленной заместителем президента ТПП РФ на научно-практической конференции в Институте государства и права РАН в июне 2006 г. Довольно серьезно подошел к оценке ХКУ главный в советское время оппонент концепции хозяйственного права О.С. Иоффе. Он писал: “Неправильно думать (в связи со вступлением в действие ХКУ с 1 января 2004 г. – В.М.), что борьба между концепциями хозяйственного и гражданского права закончи-

лась. Ее результат зависит от перспектив законодательного развития других государств СНГ. Тем не менее, ХК Украины только появился, и я не намерен тотчас же подвергать его критике. Сначала он должен быть тщательно изучен и практически опробован, а потом наука скажет о нем свое слово⁴. Далее О.С. Иоффе критикует ХКУ по критерию его отличия от концепции хозяйственного права 50-х годов XX в., но не по критерию адекватности реальным экономическим отношениям. К сегодняшнему дню уже прошло более трех лет с момента вступления ХКУ в силу, что позволяет в какой-то мере судить о плюсах и минусах принятия этой “самой инновационной части” законодательства стран СНГ, о его практическом и научном значении.

НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПРИНЯТИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО КОДЕКСА УКРАИНЫ

Как известно, массив хозяйственного законодательства насчитывает многие сотни законов и других нормативных актов. Кодифицировать это множество нужно и можно, но в несколько этапов. Создание ХКУ – это важный, но все-таки не единственный, а только первый этап кодификации.

Курс на кодификацию законодательства проводится Верховным Советом и правительством Украины на протяжении многих лет. В целесообразности такой работы мало кто сомневался. Но были сомнения в возможности осуществления кодификации хозяйственного законодательства. Разработка и принятие ХКУ подтвердили такую возможность. ХКУ стал базовым актом для выполнения следующего этапа работы по расширению и углублению кодификации. Содержание следующего этапа раскрыто в Концепции модернизации хозяйственного законодательства на базе Хозяйственного кодекса Украины и в проекте программы реализации этой Концепции, которая осуществляется в настоящее время⁵. Концепция и

¹ Директор Института экономико-правовых исследований НАН Украины, академик НАН Украины.

² Кодекс публиковался на украинском и русском языках неоднократно. Его структура освещена, в частности, в ст.: Хозяйственный кодекс в системе правового регулирования экономики Украины // Предпринимательское право. 2004. № 1. Идея и концепция проекта кодекса были освещены, в частности, в ст.: Кодификация хозяйственного законодательства Украины в новых экономических условиях // Гос. и право. 1994. № 6.

³ Butler W.E. Economic Code of Ukraine. London, Wildy, Simmonds and Hill, Publishing, 2004. P. IX.

⁴ См.: Иоффе О.С. Право частное и право публичное // В сб.: Гражданское законодательство. Вып. 20. Алматы, 2004. С. 29.

⁵ См.: Экономика и право. 2006. № 2(15); Проблемы хозяйственного права и методика его преподавания. Донецк, 2006.

программа предусматривают консолидацию нормативных актов, относящихся ко всем институтам хозяйственного права, сведение их в единые акты с разделами и главами ХКУ, которые предлагается постепенно наращивать наиболее важными этими нормами и снабжать ссылками на конкретные законы или постановления правительства, содержание которых не оказалось целесообразным или технически возможным перенести прямо в текст Кодекса. Таким образом, ХКУ может быть пополнен, чтобы напрямую регулировать более широкий круг вопросов, чем теперь. В нынешнем виде ХКУ насчитывает восемь разделов, 41 главу, 418 статей. При осуществлении дальнейшей кодификации и модернизации, предполагающей, в частности, сжатие объема нормативных актов путем исключения декларативного и описательного текста, возможно увеличение количества статей в 3–4 раза. Это не превысит разумного объема кодификационного акта.

Наличие ХКУ способствует повышению уровня стабильности законодательства, что имеет немаловажное экономическое и юридическое значение, облегчает системное изучение и дальнейшее совершенствование законодательства. Наличие ХКУ создает также возможность освободить Гражданский кодекс от инородных непонятных гражданам норм, касающихся профессиональной хозяйственной деятельности. Сделать ГК понятным, таким, каким стремился сделать первый Гражданский кодекс его идеолог – Наполеон, поставивший задачу создать кодекс, который “каждый человек мог бы понять и прочесть, кодекс, который мог бы донести до каждого гражданина принципы поведения”. Именно простота кодекса была предметом гордости его идеолога⁶. И именно этого пока не хватает гражданским кодексам Украины, Российской Федерации, других стран, ориентировавшихся на “модельный” кодекс СНГ.

ХКУ и научно-практические комментарии к нему помогают юристам, работающим в народном хозяйстве, лучше ориентироваться в обширном законодательстве. Разработка и обсуждение проекта ХКУ дали существенный толчок развитию экономико-правовых исследований, хозяйственно-правовой специализации в юридической науке и в юридическом образовании, способствовали обеспечению системного подхода к решению ряда проблем хозяйственно-процессуально-го законодательства.

Первые оценки практических результатов принятия ХКУ даны в ряде работ украинских юристов. В их числе можно отметить исследование А.Г. Бобковой и М.М. Дутова положитель-

ных результатов применения ХКУ⁷. Положительное значение ХКУ отмечено в ряде выступлений ученых и практиков в юридической и экономической периодической печати в связи с нападениями на ХКУ, инспирированными некоторыми внешними и внутренними силами, стремящимися снова, как и в начале 90-х годов XX в., толкнуть Украину на путь проведения преобразований на основе идеологии рыночного фундаментализма⁸. Такие попытки продолжают предприниматься, несмотря на то что указанная идеология уже на практике показала свою несостоятельность в условиях современной смешанной экономики.

Внешними силами используется, в частности, такой прием, как систематическое распространение неверных сведений о правовом обеспечении экономики в других странах в наше информационное пространство. Неверное информирование иностранными “советниками” наших юристов, экономистов, государственных деятелей совсем не безобидно, как это может показаться. И дело здесь не в расхождении научных взглядов. Нам рассказывают о “рыночных” нормах, но не говорят о публично-правовом регулировании экономики, т.е. умалчивают именно о том, чем современное правовое регулирование отличается от “чисто частного”. Такое сознательное умолчание совершенно искажает общую картину. Восприятие неверной информации о характере социально-экономической политики в экономически развитых странах и основанных на такой информации “рецептов реформирования” привело к развалу нашей экономики в 90-е годы, к вытеснению многих наших экспортеров с внешних рынков. Добившись на нашем рынке более льготных условий, чем существуют в собственных странах, иностранные фирмы стали ввозить к нам товары, которые не имеют у них сбыта и которые могли бы производить (и ранее производили) наши предприятия, что приводит у нас к росту безработицы. Конечно, есть советники добросовестные. Но они, во-первых, не знают нашу экономику, нашу специфику. А во-вторых, они должны учитывать интересы тех, кто оплачивает их деятельность в нашей стране⁹.

При этом в Украине некоторыми “советниками” эксплуатируется (путем гиперболизации) те-

⁷ См.: Бобкова А.Г., Дутов М.М. О некоторых результатах принятия и применения ХКУ. Донецк, 2005.

⁸ О несостоятельности подхода к регулированию экономических отношений, основанному на идеологии рыночного фундаментализма, прикрываемой призывами к либерализации экономики, см., например: Чумаченко Н.Г. К проблеме сочетания государственного регулирования и рыночной саморегуляции // Экономика Украины. 2006. № 8. С. 79.

⁹ Сорокин Л. Рябиновые зори. Избранное. Воскресенье. М., 2000. С. 35.

⁶ См.: Гражданский кодекс Франции. Киев, 2006. С. 848.

ма “несогласованности Гражданского кодекса (далее – ГК) и ХКУ”. Но у кодексов разные предметы регулирования. ХКУ закрепляет не отношения между гражданами, а отношения, складывающиеся при организации и осуществлении профессиональной деятельности. Поэтому, естественно, есть и разница в регулировании разных отношений. Там, где имеет место применение общеправовых понятий, в ХКУ даны отсылки к общим нормам ГК. Там, где применяются специальные нормы, сделаны соответствующие отсылки в статьях ГК. Требуют досогласования отдельные нормы, а не кодексы. Такая работа ведется, учитывается судебная практика.

Если предметом, как указано в Гражданском кодексе Украины, определенном в его ст. 1, являются “личные неимущественные и имущественные отношения (гражданские отношения)”, то в Хозяйственном кодексе Украины (также в ст. 1 закреплено, что предметом являются “хозяйственные отношения, которые возникают в процессе организации и осуществления хозяйственной деятельности”. В проекте Гражданского кодекса Украины к формулировке определения предмета была добавлена уточняющая фраза “в том числе отношения, которые складываются в сфере предпринимательства”. Однако при принятии кодексов (на одной и той же сессии Верховного Совета Украины) эта уточняющая фраза была исключена, так как при кодификации ранее принятые законы о предпринимательстве и о предприятиях были поглощены статьями **Хозяйственного** кодекса. В связи с этим в заключительных положениях ХКУ было указано, что с введением его в действие утрачивают силу Закон “О предпринимательстве” и Закон “О предприятии”. По недосмотру работников аппарата Верховного Совета, редактировавших текст принятого Гражданского кодекса, в нем остались некоторые выходящие за пределы предмета нормы, затрагивающие предпринимательские отношения. В Верховный Совет сразу были направлены предложения Высшего хозяйственного суда Украины, других организаций и ученых об исключении этих норм из текста. Пока это не сделано, но в правоприменительной практике при рассмотрении хозяйственных вопросов приоритет отдается нормам Хозяйственного кодекса как специального закона, регламентирующего хозяйственную деятельность. Законодательное признание ее специфики подтверждено вступившим в силу одновременно с ХКУ Законом “О принципах государственной регуляторной политики в сфере хозяйственной деятельности”¹⁰.

За прошедшее время был принят ряд поправок к статьям ХКУ. Число этих поправок по сравне-

нию с количеством изменений, вносимых постоянно в другие законы, в частности в Гражданский кодекс Украины, незначительно, и они не носят принципиального характера. К числу существенных можно отнести некоторые дополнения к статьям, касающимся государственного сектора экономики. Так, ст. 75 “Особенности хозяйственной деятельности государственных коммерческих предприятий” (раздел кодекса “Субъекты хозяйствования”) была дополнена в 2005 г. нормой, обязывающей эти предприятия составлять и выполнять годовой поквартальный финансовый план на каждый следующий год, который подлежит утверждению до 1 сентября года, предшествующего плановому. План предприятий, являющихся субъектами естественных монополий, и предприятий, чей плановый расчетный объем чистой прибыли превышает 50 млн. гривен, утверждается Кабинетом министров, а других предприятий – органами, в сферу управления которых они входят. Статья 89 “Управление хозяйственным обществом” дополнена нормой, согласно которой если хозяйственное общество имеет уставной фонд, где более 50% акций (долей, паев) принадлежит государству, то оно обязано на каждый последующий год составлять и исполнять финансовый план в соответствии со ст. 75 Кодекса. Объем ст. 75 в 2005 г. значительно расширен по сравнению с редакцией 2003 г.

В целях сближения с нормами хозяйственного права ЕС изменено название ст. 15 разд. 1 “Основные принципы хозяйственной деятельности”. В первоначальной редакции ст. 15 называлась “Стандартизация и сертификация в сфере хозяйствования”. В редакции, принятой 1 декабря 2005 г., она называется “Техническое регулирование в сфере хозяйствования”. Техническое регулирование рассматривается как часть правового регулирования, как одна из форм участия государства в сфере хозяйствования.

В параграфе, посвященном регламентации аудиторской деятельности, изменено название ст. 363 “Аудит”. В редакции от 15 декабря 2005 г. она названа “Аудит и государственный финансовый аудит”, и соответственно расширено ее содержание. Глава 18, называвшаяся в первоначальной редакции “Корпоративные права”, стала называться согласно Закону, принятому 15 декабря 2006 г., “Корпоративные права и корпоративные отношения”. Соответственно дополнено содержание ст. 167, с которой начинается эта глава. Дополнение было внесено в целях соответствующего уточнения в процессуальном законе подведомственности возникающих споров, которое могло бы воспрепятствовать реализации так называемых “рейдерских схем” по захвату предприятий, получивших распространение в реформированной экономике.

¹⁰ См.: Відомості Верховної Ради України. 2004. № 9. Ст. 79.

Есть, разумеется, изменения и поправки, вызывающие неоднозначную оценку, но в целом можно констатировать, что за три с половиной года применения ХКУ на практике изменений принципиального характера в Кодекс внесено не было. В то же время нельзя не отметить, что правительство в 2005 г., отменив некоторые льготы, пренебрегло установленными Кодексом (ст. 397, 398, 399, 418) гарантиями для инвесторов, что повлекло предъявление серии исков в суды. Решения судами принимались в соответствии с нормами Кодекса.

На основе положений ХКУ принят ряд постановлений Кабинета министров Украины, в частности утверждены Общие условия заключения и исполнения договоров подряда в капитальном строительстве¹¹. Принято также несколько решений Конституционного суда Украины, в которых дано обязательное толкование норм ХКУ, и разъяснений Высшего хозяйственного суда Украины по вопросам применения некоторых норм ХКУ.

Можно также отметить, что принятие ХКУ способствует решению задачи сближения хозяйственного законодательства Украины с инкорпорированным хозяйственным правом Европейского союза¹². Именно кодексы, как показывает история, обеспечивают и сближение, и унификацию систем правового регулирования разных стран¹³.

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ХКУ

Определенный интерес для читателей журнала из стран СНГ может представлять дискуссия, вызванная первым же изменением, внесенным в ХКУ 4 февраля 2005 г., т.е. год спустя после введения его в действие.

Перечень субъектов хозяйствования, установленным ст. 55 ХКУ, к ним были отнесены филиалы, представительства, другие обособленные подразделения (структурные единицы), созданные для осуществления хозяйственной деятельности. Той же статьей было установлено, что эта категория субъектов хозяйствования, насчитывающая в Украине около 60 тыс. единиц, действует только на основе права оперативно-хозяйственного использования имущества без прав юриди-

ческого лица. В то же время предполагалось, что при утверждении Кабинетом министров (как это предусматривалось п. 18 ст. 58 ХКУ) Порядка регистрации субъектов хозяйствования будет определен и порядок информирования налоговых и других органов по месту нахождения филиала (обособленного структурного подразделения) о его создании и необходимости взятия его на учет по месту осуществления им хозяйственной деятельности. Однако без какой-либо мотивации Законом от 4 февраля 2005 г. филиалы и иные обособленные структурные подразделения из перечня субъектов хозяйствования были исключены, а другим Законом (п. 18 ст. 58) было также исключено из компетенции Кабинета министров утверждение порядка регистрации. Порядок же регистрации, утвержденный специальным законом, и новая редакция ст. 58 установили: "Открытие субъектом хозяйствования филиалов (отделений), представительств без создания юридического лица не требует их государственной регистрации. Сведения об обособленных подразделениях субъектов хозяйствования приобщаются к их регистрационному делу и включаются в Единый государственный реестр в порядке, установленном законом".

Это изменение вызвало критику в юридической печати так как оно может способствовать возникновению таких ситуаций, когда данные об обособленных подразделениях имеются только по месту нахождения их учредителя, а по месту их деятельности в других городах и районах этой информации нет. Учет результатов их деятельности ведется аппаратом юридического лица и при консолидированном учете доходы филиалов, расположенных в одних городах (районах), возмещают убытки филиалов, расположенных в других городах (районах). В целом по учету юридического лица доходы сокращаются (или вообще сводятся к нулю), и соответственно снижается сумма налогов. В любом случае доходы концентрируются на счете юридического лица (расположенного, как правило, в столице), а в местные бюджеты ничего не поступает. Имеют место случаи, когда в городе вообще нет информации о деятельности того или иного обособленного подразделения. Такая ситуация способствует разного рода махинациям. Примечательно, что поправка к ст. 55 ХКУ миновала некоторые инстанции в Верховном Совете и быстро стала Законом. Отменить ее пока не удалось.

При подготовке и принятии ХКУ дискутировался вопрос о соотношении его норм с нормами ГК и был решен в соответствии с принципами приоритета специальных норм перед общими нормами. В ряде случаев в ГК даны отсылки к ХКУ, а в ХКУ — к ГК. Некоторые коллизии устраняются судебным толкованием. Группой ученых подготовлен и обсуждается проект поста-

¹¹ См.: Офіційний вісник України. 2003. № 31. Ст. 1867.

¹² См.: Handbuch des EU-Wirtschaftsrechts. Verlag C.H. Beck. München, 2003. Band 1. Band 2. Ранее большим тиражом была опубликована инкорпорация US-Wirtschaftsrecht. Verlag Dr. Otto Schmidt. Köln, 1998; см. также: *Enchelmaier S.* Europäisches Wirtschaftsrecht. Verlag W. Konlhammer. Stuttgart, 2005.

¹³ См.: Мамутов В.К. Гармонизация с хозяйственным правом ЕС законодательства отдельных стран (Информация о немецко-украинских семинарах в Регенсбургском университете) // Экономика и право. 2006. № 3(16). С. 161–166.

новления Верховного Суда Украины о применении ХКУ и ГК. Много разъяснений на этот счет содержится в ряде научно-практических комментариев и в учебниках хозяйственного права для вузов, изданных в 2004–2007 гг.¹⁴

Рассматривается несколько законопроектов о внесении дополнений и изменений в ХКУ и изменений в ГК в целях устранения дублирования в ГК некоторых норм, регулирующих только хозяйственные отношения и не применимых к личным неимущественным и имущественным отношениям с участием граждан. Дискуссии по ряду вопросов продолжаются. При этом дискутируются не только некоторые положения ХКУ. Обсуждается и соответствие содержания Гражданского кодекса Украины предмету, определение которого закреплено в его ст. 1. Дело в том, что оно, как сказано выше, существенно отличается от определения в ранее действовавшем ГК в соответствии с Основами гражданского законодательства СССР, принятыми в 1962 г. По поводу нового определения предмета в ГК высказываются различные взгляды. С точки зрения согласования отдельных положений ГК с положениями ХКУ целесообразным представляется исключение из ГК тех норм, которые касаются сферы хозяйственной деятельности, но не были исключены при редактировании текста вопреки решению сессии Верховного Совета об исключении из предмета ГК регулирования предпринимательских отношений.

В связи с этим хотелось бы отметить и наметившееся понимание того, что, если содержание ГК будет выходить за рамки регулирования личных неимущественных и имущественных отношений, то он не сможет быть кодексом частного права, как это ранее декларировалось. В 2005 г. в двух российских юридических журналах практически одновременно появились касающиеся этой проблемы статьи В.Ф. Яковлева и В.Ф. Мозолина¹⁵. В.Ф. Яковлев отмечает (как экономически обоснованное) обнаруженное им явление, что “государство возвращается в экономику”. В.Ф. Мозолин также обнаружил, что один из канонов, закрепленных в ГК РФ, согласно которому все законы должны соответствовать “частноправовому” законодательству противоречит Конституции, принципам и логике права. Правоприменение доказало не только несоответствие современной экономике поддержанного цивилистами канона о

невмешательстве государства в экономику. Не соответствующим реалиям оказалось и стремление урегулировать современную смешанную экономику частноправовым Гражданским кодексом. К сожалению, это обнаружилось только при подготовке ч. IV кодекса, ставшего после этого уже скорее комплексным, а не одноотраслевым, каким его представляли в период рыночной эйфории конца 80–начала 90-х годов прошедшего века. В ч. IV ГК, по заявлению В.Ф. Яковлева и А.Л. Маковского, сосредоточены не только нормы гражданского законодательства об интеллектуальной собственности, но “и ряд неразрывно связанных с ним иных норм (их условно можно назвать регистрационными правилами)”¹⁶.

Можно констатировать, что принятие ч. IV ГК РФ – это успех в совершенствовании законодательства, в работе по его кодификации. В то же время нельзя не согласиться с Ю.К. Толстым, что даже в этой части, касающейся субъективных прав граждан, законодательство является не чисто частноправовым, а комплексным¹⁷. В.П. Мозолин считает, что нормативные положения ч. IV ГК РФ нарушают ст. 71 (п. “о”) Конституции РФ и что после принятия этой части ГК РФ практически прекращает свое существование как кодекс, объединяющий гражданско-правовые нормы в единое целое системное образование, и превращается в комплексный свод законов, включающий в себя нормы различных отраслей законодательства¹⁸. Оценивая ч. IV ГК РФ, Ю.К. Толстой отмечает, что “это продукт не столько кодификации, сколько инкорпорации законодательства об интеллектуальной собственности, которое оказалось включенным в ГК в качестве комплексной отрасли законодательства”¹⁹. Это свидетельство отхода от чисто “частноправового подхода” в правотворческой деятельности, связанной с правовым обеспечением экономики, к подходу комплексному, т.е. свидетельство понимания того, что смешанной экономике адекватен именно подобный комплексный правовой подход. Чтобы сохранить “частноправовую чистоту” ГК, нужен, видимо, еще, как это ни покажется парадоксальным, все же и “комплексный” хозяйственный кодекс.

Симптоматична в рассматриваемом плане монография А.Е. Пилецкого. Ее можно отнести к числу работ, знаменующих появление нового по-

¹⁴ См., в частности, русскоязычный учебник: Хозяйственное право Украины / Под ред. А.С. Васильева и О.П. Подцерковного. Харьков, 2006.

¹⁵ См.: Яковлев В.Ф. Совершенствование экономического законодательства и его правоприменения. Хозяйство и право. 2005. № 7. С. 5–9; Мозолин В.П. Развитие гражданского законодательства на современном этапе (Дискуссионные проблемы) // Журнал рос. права. 2005. № 7. С. 33–45.

¹⁶ Яковлев В.Ф., Маковский А.Л. О четвертой части Гражданского кодекса России // Журнал рос. права. 2007. № 2. С. 3.

¹⁷ См.: Толстой Ю.К., Суханов Е.А. На путях совершенствования отечественного законодательства // Правоведение. 2007. № 1. С. 160.

¹⁸ См.: Мозолин В.П. О дальнейших путях развития гражданского права // Журнал рос. права. 2007. № 3. С. 23.

¹⁹ Толстой Ю.К. Указ. соч. С. 160.

коления хозяйственно-правовой литературы, авторы которой не сомневаются в том, что современная экономика – экономика смешанная, а не та, о которой писал когда-то А. Смит. А.Е. Пилецкий считает необходимой выработку единой концепции (единой методологии) правового регулирования, основанной на единообразном понимании экономического кругооборота в государственной социально-экономической системе, на методологии смешанной экономики²⁰. При этом он констатирует, что “С 30-х годов XX в., начиная с исследования Дж.М. Кейнса, общеизвестно, что чистой рыночной экономики не существует, существует только экономика смешанного типа”²¹. А в экономике смешанного типа участвует и государство. А.Е. Пилецкий правильно отмечает, что не существует чистой рыночной экономики, так же как не существовало и не существует чистой командной экономики²². И в экономике СССР были товарно-денежные отношения, был внутренний рынок, было участие в отношениях на мировом рынке, в законодательстве была масса норм, связанных с рыночным оборотом товаров. Регулирование организации и осуществления хозяйственной деятельности – это во многом общая для всех стран “технология” обеспечения нормального функционирования хозяйственного оборота, общественного производства, что и обуславливает постепенное сближение систем правового регулирования хозяйственной деятельности.

ДАЛЬНЕЙШАЯ КОНСОЛИДАЦИЯ И КОДИФИКАЦИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В целях совершенствования системы правового обеспечения экономики продолжается работа по дальнейшей консолидации и кодификации хозяйственного законодательства. В настоящее время начата реализация Концепции модернизации хозяйственного законодательства на базе ХКУ, о которой было сказано выше²³. Расширяется круг участников этой работы. Желательно было бы и участие российских юристов-хозяйственников, в публикациях которых имеется немало полезных идей.

Каковы бы ни были недостатки ХКУ – этого инновационного Кодекса, его подготовка и принятие имеют определенное научное значение. Он может рассматриваться как труд, вносящий вклад

в развитие юридической науки, в развитие исследований правового обеспечения экономики. Сама дискуссия, связанная с подготовкой проекта ХКУ, его рассмотрением в Верховном Совете Украины, принятием, применением на практике, внесла определенное оживление в науку, способствовала развитию хозяйственно-правовой мысли, привлекла внимание к решению многих актуальных проблем. ХКУ и в дальнейшем будет как предметом, так и стимулом исследований приверженцев разных научных школ.

Подготовка и принятие ХКУ показали, что хозяйственное право можно рассматривать как “право технологии современного хозяйствования”, макро- и микротехнологий организации и осуществления хозяйственной деятельности. Разработка и реализация этих технологий требуют знания не просто правовой теории и практики, но и экономики современного хозяйства, современного опыта управления им. Содержание современного хозяйственного права – это в **значительной мере** правила экономико-технологического характера, адекватные или, во всяком случае, учитывающие требования объективных экономических законов, особенности современной смешанной экономики. Они выступают в качестве правового обеспечения экономической политики, отражающей требования этих законов, выражают и юридически закрепляют ее направления. Философия же права, в том числе философия права Гегеля, имеет своим предметом “право человека”, а не право “технологии хозяйствования”. Опыт стран СНГ показал, что в правовом регулировании хозяйственной деятельности в СССР использовались технологии не только более сложные, чем в капиталистической экономике, но и более соответствующие требованиям обеспечения социальной справедливости²⁴.

Регулирование хозяйственной деятельности в правовой системе Украины – это важная часть правового обеспечения экономики, в том числе ее государственного регулирования и рыночной саморегуляции. Правовое регулирование хозяйственной деятельности (далее – ПРХД) – подсистема любой современной правовой системы. Наблюдается тенденция сближения систем ПРХД. Проблемы сближения актуализировались в связи с интеграционными процессами, в частности в связи с проблемой сближения хозяйственного законодательства Украины с хозяйственным правом ЕС и входящих в этот союз государств. ПРХД основывается на самой обширной отрасли законодательства – хозяйственном законодательстве. Одна из наиболее сложных и актуальных проблем совершенствования системы ПРХД – инкор-

²⁰ См.: Пилецкий А.Е. Теоретические проблемы предпринимательской правосубъектности в смешанной экономике. М., 2005. С. 4.

²¹ Там же.

²² См.: там же. С. 22.

²³ Ю.К. Толстой назвал эту концепцию Манифестом хозяйственного права (см.: Толстой Ю.К. Указ. соч. С. 159).

²⁴ И это не менее сложные технологии, чем применяемые, скажем, в современном самолетостроении или судостроении.

порация и кодификация хозяйственного законодательства. С трудом сделан первый шаг в этом сложнейшем деле – подготовлен ХКУ. Мотивы оппонентов различны. Сейчас надо бы дополнить тот вариант ХКУ, который принят после длительного обсуждения и сокращения. Противодействие же тормозит дальнейшую работу по кодификации. Определенные позитивные достижения в юридической науке в пользу хозяйственно-правового подхода все же есть. И не только в Украине. Развивается хозяйственно-правовая наука и в России, но почему-то в основном как предпринимательское право, хотя ясно, что хозяйственная деятельность к предпринимательству не сводится. Некоторые изменения наметились и в позиции российских цивилистов.

Значительный вклад в исследование проблематики ПРХД сделал коллектив авторов учебника “Коммерческое право зарубежных государств”²⁵. И, хотя авторы исходят из интерпретации коммерческого права как совокупности общих и специальных норм гражданского права, отличающихся тем, что они регулируют “отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием”, вводимый учебником в научный оборот фактический материал дает основания полагать, что коммерческое право давно обособилось в отдельную отрасль законодательства и не может трактоваться как отрасль или подотрасль частного права. Оно давно, если так можно выразиться, “опубличилось”. Законодательство, регулирующее хозяйственную деятельность, давно обособилось от гражданских кодексов (а как хорошо видно из названного выше учебника, имеются они далеко не во всех странах) либо в форме отдельных кодификационных актов, либо в виде ряда законов, связанных между собой, а не с гражданскими кодексами. Попытки трактовать в отдельных странах так называемые “единые гражданские кодексы” как единые источники права, регулирующие хозяйственную деятельность, не адекватны экономическим и правовым реалиям. Авторы сами это признают, указывая на регулирование важнейших хозяйственных отношений за пределами гражданских кодексов. Это характерно и для всех европейских стран – членов ЕС, на которые распространяется хозяйственное право ЕС. Перспективу же создания Европейского гражданского кодекса авторы справедливо признают проблематичной. На базе уже проведенной инкорпорации хозяйственного права ЕС более реальным представляется создание Хозяйственного кодекса ЕС.

Симптоматично, что в книге российских авторов, посвященной коммерческому праву зарубежных стран, рассматриваются отдельные поло-

жения Хозяйственного кодекса Украины²⁶. Дается, в частности, интересный анализ норм ХК Украины о поставках, который может быть учтен в процессе модернизации хозяйственного законодательства Украины²⁷. В этом процессе предполагается также учесть российский опыт отдельной от ГК кодификации законодательства о поставках товаров, выполнении работ, оказании услуг для государственных и муниципальных нужд. Регламентирующий названные отношения весьма обстоятельный Федеральный закон в редакции по состоянию на 20 апреля 2007 г. по существу выполняет функции кодификационного акта хозяйственного законодательства²⁸.

Говоря о специальных законах об “отдельных видах юридических лиц” (речь идет, видимо, о разных организационно-правовых структурах – субъектах хозяйствования, обладающих правами юридического лица. – В.М.), Е.А. Суханов констатирует, что практически все законы в той или иной степени противоречат Гражданскому кодексу²⁹. Иными словами, ГК не отражает экономических реалий. Интересно и название статьи, в котором упомянуто отечественное, а не гражданское или частное право. Из дальнейшего текста статьи Е.А. Суханова видно, что название “проблемы **отечественного** права”, а не гражданского или частного дано не случайно. На с. 5 он пишет, например, что “в США физические лица, намеревающиеся учредить акционерное общество, попадают под жесточайший контроль”, т.е. налицо **публично-правовое регулирование**. В ГК РФ, базирующимся на частноправовой концепции, это отсутствует. Подобного же рода фрагменты есть и в дальнейшем тексте статьи.

Дискуссии, связанные с разработкой и принятием ХКУ, еще раз показали, что, говоря о системе права, не следует забывать, что система права – это интеграция норм. И есть не только проблема разграничения, привлекающая большое внимание теоретиков и преподавателей права. Есть еще более важная проблема – обеспечение взаимодействия правовых норм, институтов, отраслей законодательства и кодексов. И думать надо не столько о разграничении, сколько об обеспечении взаимодействия, в частности, тех положений различных законодательных актов, которые входят в систему правового обеспечения экономики.

Дискуссии, связанные с разработкой и обсуждением проекта ХКУ, с толкованием его норм в

²⁵ См.: Коммерческое право зарубежных стран. СПб. С. 6, 21, 29.

²⁶ Не остались без внимания и публикации украинских авторов по правовой работе и защите прав предпринимателей (см.: там же. С. 469, 502).

²⁷ См.: там же. С. 281–286.

²⁸ См.: Собрание законодательства РФ. 2007. № 17. Ст. 1929.

²⁹ См.: Суханов Е.А. Перспективы корпоративного законодательства и другие проблемы отечественного права // Закон. 2006. С. 4.

процессе правоприменительной деятельности показали, что ряд возникших проблем связан с отсутствием достаточно четкого конституционного закрепления экономической системы. Именно такое закрепление должно быть основой и ориентиром становления и совершенствования хозяйственного (да и любого иного) законодательства. Обнаружилась необходимость эффективного законодательного обеспечения экономической политики. В 2005 г. в Верховном Совете Украины состоялись специальные парламентские слушания по этой проблеме. В соответствии с постановлением, принятым Верховным Советом по названному вопросу, проводятся исследования, целью которых является, в частности, подготовка законопроекта “Об основах экономической системы Украины”. Указанный нормативно-правовой акт должен быть принят в форме либо отдельного конституционного закона, либо дополнительного раздела Конституции. Думается, что конституционное закрепление основ экономической системы актуально не только для Украины, но и для многих других стран – членов СНГ. Было бы целесообразно скоординировать усилия юристов разных стран. Одно из положений, которое следовало бы закрепить в “Основах экономической системы”, – обязанность государства обеспечивать и поддерживать оптимальное сочетание государственного регулирования экономики и рыночной саморегуляции. Конституционное закрепление основ экономической системы позволило бы иметь стабильные критерии модернизации хозяйственного законодательства и совершенствования

законодательного обеспечения экономической политики, а следовательно, и самого хозяйственного кодекса Украины.

Разработка и принятие Кодекса послужили развитию научной мысли, способствовали улучшению преподавания права в средних и высших учебных заведениях, изучению и применению хозяйственно-правовых норм в практике правовой работы. Все эти аспекты роли ХКУ нашли отражение в материалах научно-практических конференций, во многих публикациях. Учеными экономико-правового факультета Одесского национального университета им. И. Мечникова, юридического факультета Киевского национального университета им. Т. Шевченко, Национальной юридической академии им. Ярослава Мудрого, других вузов в 2003–2007 гг. издано свыше десяти учебников и учебных пособий по хозяйственному праву, в которых освещаются и разъясняются положения ХКУ. Кафедры хозяйственного права давно функционируют как в названных выше, так и во многих других вузах. В дополнение к советам по защите диссертаций по хозяйственному праву, давно действующим в Киевском и Донецком национальных университетах, такие советы созданы еще в трех вузах.

Развитие научных исследований и преподавания хозяйственного права позволяет надеяться, что в дальнейшем совершенствование правового регулирования хозяйственной деятельности будет осуществляться с большим размахом, чем это было возможно до принятия ХКУ.